

ляется столь обширный цикл миниатюр с развитой иконографией «Повести». Миниатюрист как бы ставил своей задачей тщательное и последовательное иллюстрирование каждого эпизода. Содержание «Повести» свободно «читается» при просмотре миниатюр независимо от текста. Первенствующая роль миниатюр в данной рукописи подчеркивается и их размером (каждая миниатюра, как уже сказано, занимает почти полную страницу, тексту же уделяется лишь место для размещения 3—5 строк вверху страницы), и самим характером этого текста. Текст представляет собой лишь пояснение к данной миниатюре, связанного изложения повести в рукописи мы не имеем. В большинстве случаев писец, давая пояснение миниатюре, пользуется общеизвестным текстом «Повести». Текстологический анализ заставляет отнести его к первой редакции, согласно публикации М. О. Скрипиля.³ Делая выборки для надписания миниатюры, писец не изменяет словарный состав и самый строй «Повести», стремится тщательно сохранить ее текст, но, будучи стеснен местом, опускает части повествования, отбирая фразы, непосредственно касающиеся изображенного в миниатюре события.

Приведу несколько примеров.

Текст первой редакции

И прииде ту [в церковь] един помолитися. Яви же ся ему отроча, глаголя: «Княже! Хощеш ли, да покажу ти агриков мечь?».

Благодарный же князь Петр взял меч той, прииде и поведа брату своему.

Надпись к 3-й миниатюре

Прииде святой князь Петр в церковь, явися ему отроча, глаголя, хощеш ли, да покажу ти агриков мечь.

Надпись к 4-й миниатюре

Благодарный князь Петр взял меч той, прииде, поведа брату своему и сносил своей.

В качестве примера наибольшего сокращения текста «Повести» в надписях к миниатюре можно указать на надписи лл. 9 и 10 об.

Текст первой редакции

И прииде к некоего дому вратом и не виде никого же. И вниде в дом, и не бе, кто бы его чул. И вниде в хранину и зря видение чудно: сидяше бо една девица, ткаше красна, пред нею же скача заецъ. И глаголя девица (далее следует диалог с загадками, кончающийся словами:) Она же рече: «Да приведеш князя твоего семо».

Надпись к 9-й миниатюре

И прииде ко вратам, кто бы его чул, и вниде к хранину и виде в хранине сидяше едину девицу и ткаше, и рече юноша ей: «Аз слуга князя Петра, князь мой одержим болезнию». Она же рече: «Привези князя своего семо».

Таким образом, в надписи опущено само описание «видения чудна», так как оно непосредственно имеется в самом изображении (где с большой точностью передан и ткацкий стан, и скачущий заяц, но об этом ниже). Из пространного диалога сохранены две фразы, одна: «Аз есмь муромьского князя Петра, служай ему. Князь же мои имей болезнь тяжку и язвы», дана в сильном сокращении, тогда как ответная реплика Февронии имеет разночтение только в одном слове («приведеш» — «привезеш»).

Надпись к 11-й миниатюре в первой своей части точно воспроизводит текст повести, во второй — в нескольких словах передает содержание диалога между отроками и девицей, отроками и князем и заключает в себе основное условие исцеления, поставленное Февронией.

³ М. О. Скрипиль. Повесть о Петре и Февронии (тексты). ТОДРЛ, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 225 и сл.